

УДК 1.124.2

DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.8

Тип статьи в журнале – научная

**ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ:
РЕЛИГИОЗНЫЙ ПОДХОД**

**THE ORIGINS OF THE
FORMATION OF NATIONAL
IDENTITY AND THE NATIONAL
IDEA: A RELIGIOUS
APPROACH**

© 2022 г.

V. S. Ромадыкина *

© 2022

V. S. Romadykina *

** Донецкий национальный университет
экономики и торговли им. Михаила
Туган-Барановского,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

** Mikhail Tugan-Baranovsky Donetsk National
University of Economics and Trade,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

Цель исследования: ретроспективный анализ базовых составляющих соотношения русской идеи и самобытности российской государственности.

The purpose of the study is a retrospective analysis of the basic components of the relationship between the Russian idea and the identity of the Russian statehood.

Методологическая база исследования: автор использует совокупность методов исследования, таких как контент- и ивент-анализ, метод критического анализа, метод дискурса, восхождения от абстрактного к конкретному, вторичный анализ социологических данных, конструктивно-герменевтический и структуралистский методы.

Methodological basis of the study: the author uses a combination of research methods, such as content and event analysis, the method of critical analysis, the method of discourse, the ascent from the abstract to the concrete; secondary analysis of sociological data; constructive-hermeneutical and structuralist methods.

В ходе исследования автор опирается на междисциплинарный подход, который позволил привлечь достижения политологии, социологии, философии, психологии для всестороннего и глубокого рассмотрения проблемы национальной идеи. Данное исследование базируется также на историческом, ценностно-нормативном, сравнительном, системном, культурологическом, диалектическом и социологическом подходах.

In the course of the study, the author relies on an interdisciplinary approach, which made it possible to draw on the achievements of political science, sociology, philosophy, and psychology for a comprehensive and in-depth consideration of the problem of the national idea. This study is also based on historical, value-normative, comparative, systemic, cultural, dialectical and sociological approaches.

Результаты исследования позволяют выявить специфику, ценностные основания, соотношение, значение национальной идеи и национальной доктрины в современной России. Для того чтобы понять истоки дан-

Research results make it possible to identify the specifics, value bases, correlation, and significance of the national idea and national doctrine in modern Russia. In order to understand the origins of these phenomena, attention is drawn to

ных феноменов, обращено внимание на исследование религиозных верований народа. Сделан вывод, что концепция «русская идея», изначально впитав в себя религиозные верования народа, видоизменялась не просто в контексте исторических событий, но и смены идеологических парадигм.

Именно одновременное понимание своей особенности как на уровне идентичности, так и на уровне веры, свободолюбие и осознание политической зависимости стали пусковым механизмом трансформационных процессов развития русской государственности и поиска новых идеологических основ для формирования парадигмы развития, обосновывающей историческое право на политическую и территориальную суверенность.

Перспективы исследования. В основе исследования лежит предположение о том, что на современном этапе развития Российского государства и общества возникла необходимость в национальной идее, и, несмотря на ряд существующих проблем, наличествуют определенные предпосылки и перспективы ее формирования и последующего воплощения в форме интегративной идеологии, которая на основе общих ценностей и интересов могла бы стать одним из важных факторов консолидации российского общества, задавала бы общий вектор дальнейшего развития страны, определила ее роль и место в мире.

Ключевые слова: национальная идея; национальная доктрина; самосознание; вера

the study of the religious beliefs of the people. It is concluded that the concept of "Russian idea", having initially absorbed the religious beliefs of the people, was modified not only in the context of historical events, but by a change in ideological paradigms.

It was the simultaneous understanding of one's own peculiarities, both at the level of identity and at the level of faith, love of freedom and awareness of political dependence that became the trigger mechanism for the transformational processes of the development of Russian statehood and the search for new ideological foundations for the development paradigm formation that justifies the historical right to political and territorial sovereignty.

Prospects for the study. The study is based on the assumption that at the present stage of development of the Russian state and society, there is a need for a national idea, and, despite a number of existing problems, there are certain prerequisites and prospects for its formation and subsequent implementation in the form of an integrative ideology, which, based on common values and interests could become one of the important factors in the consolidation of Russian society, would set the general vector for the further development of the country, and determine its role and place in the world.

Keywords: national idea; national doctrine; self-consciousness; faith

Введение

В современном мировом научном пространстве существует несколько подходов к пониманию истоков становления национального самосознания и национальной идеи. Актуальный в философском дискурсе – религиозный подход, при котором духовной основой государства и его легитимности является религиозное вероучение. Как только происходит отмирание веры, «...потрясается и основа государства. Вера в божественный порядок политических дел, в таинство, которым овеяно существование государства, имеет религиозное происхождение; если религия

исчезает, то государство неизбежно потеряет свое покрывало Изида и не будет возбуждать благоговения...» (Ницше, 1990. С. 443).

Методологическая база исследования

Автор использует совокупность методов исследования, таких как контент- и ивент-анализ, метод критического анализа, метод дискурса, восхождения от абстрактного к конкретному, вторичный анализ социологических данных, конструктивно-герменевтический и структуралистский методы.

В ходе исследования автор опирается на междисциплинарный подход, который позволил привлечь достижения политологии, социологии, философии, психологии для всестороннего и глубокого рассмотрения проблемы национальной идеи. Данное исследование базируется также на историческом, ценностно-нормативном, сравнительном, системном, культурологическом, диалектическом и социологическом подходах.

При применении многовекторного подхода к изучению самобытности национальной идеи и её взаимосвязи со спецификой государственности, для того чтобы понять истоки данных феноменов, необходимо начинать с исследования религиозных верований народа: «Если вы идете от Греции и Сербии, пытаетесь понять их историю, вы приходите к Православному христианству или Византийскому миру. Если начинаете с Марокко или Афганистана, <...> неизбежно придёте к исламскому миру» (Платонов, 1993. С. 134).

Не составляет исключения и Россия, в которой всегда доминировало религиозное самосознание, которое и оказало, как считают большинство исследователей, влияние на формирование концепции «русская идея». Данная концепция фактически была заложена уже в послании митрополита Иллариона и летописца Нестора, в котором впервые встречается мысль об особой роли России в деле защиты православной веры.

Собственно, концепция «русская идея» видоизменялась не просто в контексте исторических событий, но и смены идеологических парадигм:

- религиозной («Москва – Третий Рим»);
- светско-религиозной («Самодержавие. Православие. Народность»);
- политической («советский народ», «пролетарии всех стран, объединяйтесь», 1921–1991 гг.);
- политико-религиозной (начало XXI в.).

Последнее десятилетие XX столетия выпадает из этой исторической последовательности, поскольку это был период официальной внутригосударственной политики – деидеологизации в России, на внутрина-

родном уровне характеризующийся глубинными и отчаянными духовными исканиями.

Истоки становления и развития русской государственности

В качестве полноправного политического игрока на мировой арене Русь, как принято считать, появилась именно после принятия православия в качестве официальной государственной религии, закрепляющей единоверие на всей территории страны. Изначальным мотивом православизации Руси считают укрепление государственной власти, внутреннего духовного, на основе единой веры, и территориального единства. Однако зависимость в XIII в. многих русских княжеств от монголо-татарских ханов на восточных территориях Руси и контроль большинства западных русских территорий Венгрией, Польшей, Литвой привели к обратному результату – социально-политической деградации Киевской Руси (Дугин, 2002).

Именно одновременное понимание своей особенности как на уровне идентичности, так и на уровне веры, свободолюбие и осознание политической зависимости стали пусковым механизмом трансформационных процессов развития русской государственности и поиска новых идеологических основ для формирования новой парадигмы развития, обосновывающей историческое право на политическую и территориальную суверенность. И данная парадигма, как принято считать в научном пространстве, ко второй половине XIV – началу XV в. была найдена. Её базисом (и политическим, и мистическим) стало Московское княжество.

Именно в этот период в летописях понятия «русская земля» и «московская земля» стали употреблять как синонимичные, на бессознательном уровне внушавшие идею о Москве как наследнице прав и славы Киевской Руси. Кроме того, понятие «русская земля» язычески сакрализируется, обнаруживая тем самым живучесть языческих верований в коллективном сознании русского народа, как ни парадоксально, но питавших силой новую православную веру, навязанную народу властью. Как пишет Ч. Дж. Гальперин (Гальперин, 2014), главными чертами политической идеологии на начальном этапе Московского княжества были: а) русская земля – священная земля; б) наследницей Киевской Руси является Московское княжество; в) царь московский есть царь-священник всей Русской земли.

Имперский статус возник несколько позднее как следствие флорентийского раскола: на Вселенском соборе во Флоренции в 1439 г. между представителями христианства было подписано соглашение, подтверждавшее и закреплявшее доминирование католических догматов и

главенство Папы Римского, следовательно до «...этого времени Византия была “мерилом православия”»: русские могли спокойно строить церкви и монастыри, молиться Богу, развивать свое государство. За всем этим всегда стояла гарантия вселенского византийского православия, несомненность его авторитета, но теперь исчезло именно мерило, рухнул авторитет. На Руси становится несомненным, что священная миссия Византии перешла теперь к Москве, теократическая мечта Востока нашла себе новое воплощение...» (Шмеман, 1954. С. 359).

Так было положено начало качественно новой политической парадигме «Москва – Третий Рим» – идеи религиозного мессианства, базировавшейся на принципиально отличных от западных отношениях между светской и духовной властью. Кроме того, именно парадигма «Москва – Третий Рим» позволила обосновать и реализовать право Московского государства на независимость как религиозную, так и социально-политическую.

Таким образом, именно на этом этапе возникает и закрепляется за русскими сакральное смысловосприятие их как «богоносного народа», а их государства как «Святой Руси». В своей работе «Русская идея» Н. А. Бердяев пишет, что именно «...миссия России быть носительницей и хранительницей истинного христианства, православия. Это призвание религиозное. “Русские” определяются “православием”. Россия – единственное православное царство, и в этом смысле царство вселенское, подобно Первому и Второму Римам. На этой почве происходила острая национализация православной церкви. Православие оказалось русской верой...» (Бердяев, 2008. С. 3). При этом в трудах Филофея присутствует описание и обоснование прав и обязанностей русского царя как вседержителя, не только правящего территориями, но и ревизирующего ценностную систему и мировоззренческие установки народа, наставляющего церковных служителей, искореняющего ереси и распространяющего православие в мире.

Концепция «Москва – Третий Рим» – артикуляция русской идеи

Концепция «Москва – Третий Рим» не только стала идеологическим козырем на мировой политической арене, но и впитала и выразила в процессе своего развития историко-идеологические особенности развития русской государственности (Чудомех, 2017).

В частности, большое влияние на становление и трансформацию этой имперской концепции оказал феномен двоеверия (Лозовицкая, 2019), существовавший с момента насильственного крещения Руси, по-

сколькx население в христианство обращалось силою, сохраняя в тайне верность вере предков (Лукьяненко, 2016; Миронов, 2019).

Это противостояние вер вначале выразилось в дихотомии народ – церковь, позднее трансформировалось в противостояние народ – официальная идеология.

Собственно, изначально политически сильная идеология «Москва – Третий Рим» была принята только властью и её окружением, оправдывающим политические реформы. Особенно это проявилось в эпоху Ивана IV (Грозного), когда власть царя, передаваемая по наследству, была безграничной.

Это развитие концепции «Москва – Третий Рим» до абсолюта было вполне закономерным. Закрепляя достигнутое, указывая ориентиры для будущего, отвечая всем запросам Московского государства в настоящем, но в плане не духовно-религиозном, а государственно-мессианском: высокая идея, символ объединения, статус в мировой политике.

Как национальная идея концепция «Москва – Третий Рим» была удобна ещё и тем, что органично объединяла в себе две важные функции политического характера: организующую (гарантировала легитимность прав государства на самостоятельное и независимое развитие при существующем правлении) и целеполагающую (объединяя и мобилизуя нацию на реализацию интересов власти, в том числе геополитической экспансии, под флагом православного мессианства).

Потенциал данной концепции «Москва – Третий Рим» в качестве национальной идеи в той исторической ситуации был реализован в полной мере, поскольку давал возможность одновременно укрепить духовные, религиозные, геополитические позиции. Однако в XVIII – XIX столетиях она потеряла свою актуальность: новые исторические условия требовали новой национальной идеи. И она была найдена в формуле «Самодержавие. Православие. Народность».

Социокультурный и политический кризис в России в конце XVII в., катализатором которого во многом стали реформы Петра I по европеизации России, поскольку не согласовывались с национальной идеей «Москва – Третий Рим», проявляет давно существующие противоречия в Российском государстве и обществе, которые начали формироваться ещё при правлении его сестры Софьи.

Принятые ею двенадцать статей против старообрядцев в 1685 г. разделили государство на два противоборствующих лагеря, представители одного из которых – старообрядцы, численностью около одной трети всего населения страны, были готовы предпочесть смерть отказу от

веры (Панченко, 1984). В этот же период произошло окончательное закрепление крепостного права. В совокупности это привело к массовому оттоку населения: старообрядцы, избежавшие смерти, и беглые крестьяне бежали на новые места (в Сибирь, Северный Кавказ, на Кубань). Усугубляла положение дел непростая ситуация при дворе: фаворитизм и интриганство.

Раскол в русской церкви, впоследствии ставший одним из факторов коллапса национальной идеи «Москва – Третий Рим», был спровоцирован Богослужебной реформой 1653 г., осуществлённой патриархом Никоном. Верующие, приверженцы старой веры – старообрядцы во главе с протопопом Аввакумом – рассчитывали на то, что старая вера возьмёт верх и питали эти надежды вплоть до конца XVII столетия, пока не столкнулись с жёсткими репрессиями, начавшимися в это время. Приверженность старообрядцев старым канонам веры вполне объяснима, поскольку отречение от древнерусских канонов квалифицируется ими как отвержение эсхатологической миссии Московии. То есть краеугольным камнем раскола стало «...сомнение в том, что русское царство, Третий Рим, есть истинно православное царство. <...> Раскол был уходом из истории, потому что историей овладел князь этого мира, антихрист, проникший на вершины церкви и государства. <...> Истинное царство нужно искать в пространстве под землей, во времени – искать в грядущем, окрашенном апокалиптически» (Бердяев, 2008. С. 4). Безвозвратно концепция «Москва – Третий Рим» потерпела фиаско в результате Вселенского православного собора в 1666–1667 гг.

В итоге раскол веры спровоцировал и раскол социальный. Следствием этого стала невозможность в дальнейшем в концепции «Москва – Третий Рим» удерживать в согласии две равнозначно важные для государственности России цели: стратегическую, выражавшуюся в идее эсхатологической миссии Святой Руси, и великодержавную идею Великой империи. В результате национальная идея «Москва – Третий Рим» потеряла свой статус хранительницы веры. Однако с позиции Н. А. Бердяева эта концепция изначально была понята не до конца, поскольку старец Филофей в своей теории не противопоставляет, не разделяет, а говорит о единстве церкви и власти и приоритете укрепления власти в этом союзе: «Духовный провал идеи Москвы как Третьего Рима был именно в том, что Третий Рим представляется как проявление царского могущества, мощи государства, складывается как Московское царство, потом как империя и, наконец, как Третий Интернационал...» (Бердяев, 2008. С. 3).

Заключение. Таким образом, в конце XVII столетия Россия была самоуничтожающейся и диффузной в идеологическом и политическом

смыслах, страной, находящейся на грани переломного момента. Россию надо было спасать и начинать необходимо было с реформаторства в сфере идеологии (Чигасова, 2018. С. 50). И основы этой идеологии Пётр I стал искать в достижениях Европы, соединяя их с реанимированными им базовыми функциями национальной идеи «Москва – Третий Рим». Организующая функция – через объединение частных интересов с общегосударственными для того, чтобы упрочить власть и стабилизировать общественную систему в целом. Целеполагающая функция – объединение населения империи через социокультурный маркер мессианства в общегосударственной деятельности с доминированием в ней геополитической экспансии.

В дальнейшем национальная идея «Москва – Третий Рим» реанимировалась ещё несколько раз. Прежде всего, в Священном союзе (Россия, Австрия, Пруссия), созданном по инициативе Александра I в 1815 г. (к 1818 г. в союз вступили пятьдесят европейских государств) на волне одновременно и патриотического подъёма, и статуса России на мировой политической арене после победы в Отечественной войне 1812 г., и очищения Европы от Наполеона. Александр I, играя колымажку ему отцом роль покровителя Европы, объявил главной задачей союза объединение всех монархов Европы на основе христианских нравственных ценностей. Однако «...благородная мысль императора Александра на практике выродилась в несоответственные ей формы, потому что Александр допустил во всем акте Священного союза смешение идей совершенно различных порядков. Он надеялся подчинить право и политику велениям морали и религии, а на деле политика в ловких руках Меттерниха обратила мораль и религию в практическое средство к достижению реакционных идей...» (Платонов, 1993. С. 665).

Следовательно, в результате в Европе его квалифицировали как непрофессиональный, ко многому обязывающий и слишком религиозный, но на тот момент выгодный, поскольку он возводил в статус закона реконструкцию феодально-абсолютистских порядков и гарантировал монархам взаимовыручку в случае попыток со стороны антимонархически настроенных сил повторить Французскую революцию (Троицкий, 1997).

Выводы. Подводя итоги, следует отметить, что концепция «русская идея», изначально впитав в себя религиозные верования народа, видоизменялась не просто в контексте исторических событий, но и смены идеологических парадигм. Именно одновременное понимание своей особенности как на уровне идентичности, так и на уровне веры, свободолюбие и осознание политической зависимости стали пусковым механизмом трансформационных процессов развития русской государственности и

поиска новых идеологических основ для формирования парадигмы развития, обосновывающей историческое право на политическую и территориальную суверенность. Её базисом и политическим, и мистическим стало Московское княжество, а национальной идеей – «Москва – Третий Рим». Именно на этом этапе возникает и закрепляется за русскими сакральное смысловосприятие себя как «богоносного народа», а их государства как «Святой Руси». Как национальная идея концепция «Москва – Третий Рим» была удобна ещё и тем, что органично объединяла в себе две важные функции политического характера: организующую (гарантировала легитимность прав государства на самостоятельное и независимое развитие при существующем правлении) и целеполагающую (объединяя и мобилизуя нацию на реализацию интересов власти, в том числе геополитической экспансии под флагом православного мессианства).

Литература

References

Бердяев Н. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 308 с.

Гальперин Ч. Дж. «Их же добръ никто не вѣсть, кто суть»: взаимодействие Руси с монголами // Исторический вестник. 2014. Т. 10 (157). С. 44–57.

Дугин А. Г. Эволюция национальной идеи Руси (России) // Отечественные записки. 2002. № 3 (4).

Лозовицкая М.Ф., Лозовицкий Д.В. Слияние языческого и христианского начал в народном православии // Общество: философия, история, культура. 2019. Вып. 8 (64). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2019/8/culture/lozovitskaya-lozovitsky.pdf. DOI 10.24158/fik.2019.8.28.

Лукьяненко А. А. Философская рефлексия диалектики исихазма и славянской мистерии в качестве сакрального ядра древнерусской культуры // Манускрипт. 2016. № 3-2. С. 102–105.

Миронов А. В. Формирование христианской морали в условиях двоеверия (анализ литературных источников) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2019. Т. 27. С. 77–87.

Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое: книга для свободных умов // Сочинения : в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 231–489.

Панченко А. М. Русская культура в ка-

Berdyaev, N. (2008). Russian idea. Saint Petersburg: Azbuka-klassik Publ. (In Russian).

Gal'perin, Ch. Dzh. (2014). "Their goodness no one knows who they are": the interaction of Russia with the Mongols. *Istoricheskij vestnik*, 10 (157), 44-57. (In Russian).

Dugin, A. G. (2002) The evolution of the national idea of Rus (Russia). *Otechestvennye zapiski*, 3 (4). (In Russian).

Lozovickaya, M. F., Lozovickiy, D. V. (2019). The fusion of pagan and Christian principles in folk Orthodoxy. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 8 (64). Available at: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2019/8/culture/lozovitskaya-lozovitsky.pdf. DOI 10.24158/fik.2019.8.28. (In Russian).

Luk'yanenko, A. A. (2016). Philosophical reflection of the dialectic of hesychasm and Slavic mystery as the sacred core of ancient Russian culture. *Manuskript*, 3-2, 102-105. (In Russian).

Mironov, A. V. (2019) The formation of Christian morality in the conditions of dual faith (analysis of literary sources). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, 27, 77-87. (In Russian).

Nietzsche, F. (1990). Human, too human: a book for free minds. *Works: in 2 volumes*. Moscow, 1, 231-489. (In Russian).

Panchenko, A. M. (1984). Russian culture on

нун Петровских реформ. Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. 205 с.

Платонов С. Ф. Лекции по русской истории / ист.-биограф. очерк А.Н. Фукса. М.: Высшая школа, 1993. 735 с.

Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 318 с.

Троицкий Н. Россия во главе Священного союза // Россия в XIX веке: курс лекций. М., 1997. С. 38–41.

Чигасова О. В., Терещенко А. А. Характер и последствия социально-экономических преобразований Петра I // *Universum: общественные науки*. 2018. № 10 (50). С. 1–3.

Чудомех В.Н. Российская национальная идея: проблема конкретизации и формализации в государственном статусе // *Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология*. 2017. Т. 17, вып. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-natsionalnaya-ideya-problema-konkretizatsii-i-formalizatsii-v-gosudarstvennom-statuse>.

Шмеман А. Исторический путь православия. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. 390 с.

Для цитирования: *Ромадыкина В. С.* Истоки становления национального самосознания и национальной идеи: религиозный подход // *Гуманитарий Юга России*. 2022.1 (53). Т. 11. С. 109–118.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.8

Сведения об авторе

Ромадыкина Виталия Сергеевна

Кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

83050, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Щорса, 31,
e-mail: vitalija.romadykina@gmail.com

the eve of Peter's reforms. Leningrad: Nauka, Leningr. otd-nie Publ. (In Russian).

Platonov, S. F. (1993). Lectures on Russian history. Historical and biographical essay by A.N. Fuchs. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russian).

Toynbee, A. (2011). Civilization before the Court of History. World and West. Moscow: AST: Astrel' Publ.; Vladimir: VKT Publ. (In Russian).

Troitsky, H. (1997). Russia at the head of the Holy Alliance. *Russia in the 19th century: a course of lectures*. Moscow, 38-41. (In Russian).

Chigasova, O. V., Tereshchenko, A. A. (2018). The nature and consequences of the socio-economic transformations of Peter I. *Universum: obshchestvennye nauki*, 10 (50), 1-3. (In Russian).

Chudomekh, V. N. (2017). Russian national idea: the problem of concretization and formalization in state status. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Sociologiya. Politologiya*, 17, 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-natsionalnaya-ideya-problema-konkretizatsii-i-formalizatsii-v-gosudarstvennom-statuse>. (In Russian).

Shmeman, A. (1954). The historical path of Orthodoxy. New York: Izd-vo im. Chekhova Publ. (In Russian).

История статьи:

Поступила в редакцию – 20.12.2021 г.

Получена в доработанном виде –
31.01.2022 г.

Одобрена – 14.02.2022 г.

Information about author

Vitalia Sergeevna Romadykina

Candidate of Philosophical Sciences, Associated Professor, Professor at the Department of Philosophy, Mykhailo Tugan-Baranovsky Donetsk National University of Economics and Trade

31 Shchorsa St., Donetsk,
Donetsk People's Republic, 83050,
e-mail: vitalija.romadykina@gmail.com